

СИЗВЕСТНЫМ комедио-графом Эмилем Брагинским корреспондент АПН встретился в те дни, когда в московских кинотеатрах с постоянным аншлагом шел «Служебный роман». Авторы ленты — киноматург Эмил Брагинский и режиссер Эльдар Рязанов. Этот творческий тандем, существующий уже пятнадцать лет, создал немало фильмов, пользующихся неизменным успехом. Например, «Ирония судьбы, или С легким паром!» была создана как телевизионный фильм и дважды показывалась на телеэкране, но тем не менее по просьбам зрителей лента была запущена и в кинопрокат...

На мой вопрос: «Что для вас является главным в творчестве?» — Брагинский ответил:

— В своих комедиях мы стремимся взять за основу ту или иную серьезную проблему, а юмор для нас — это способ разговора со зрителями, ибо убежден: смех открывает кратчайший путь к человеческим сердцам. Правда, сюжеты, которые мы избираем, сами по себе, как правило, не так уж смешны. Скорее, они драматичны и даже подчас печальны...

В самом деле, ну что веселого в том, что героиня «Служебного романа» (в основу фильма легла их же пьеса «Сослуживцы») Людмила Калугина, руководитель крупного статистического учреждения, — женщина несчастливой судьбы. Грустно живется и другому герою картины — подчиненному Калугиной Анатолию Новосельцеву: робок, застенчив, оставлен женой, в одиночку воспитывает двух сыновей... Годами ждет и никак не дожидается продвижения по службе, так как не умеет зарекомендовать себя в глазах требовательной начальницы. Герои уже не верят, что жизнь их может измениться. Разве что каким-нибудь чудом, щедрой небрежностью судьбы

будут принесены нежданные перемены. И это чудо происходит...

— Мы с Рязановым ищем в окружающем мире нити, связывающие людей, а не границы, которые их разделяют; — говорит по этому поводу Брагинский. — Уверены: зритель откликнется на это более благодарно, чем на демонстрируемую подчас с экрана злобу и жестокость. Нас в первую очередь интересуют моменты, отрывающие

смех — добрый смех, так это вдвойне хорошо.

Проблемы, которые волнуют Рязанова и Брагинского, принято называть общечеловеческими: любовь, преодоление одиночества, самоутверждение личности — интересовали искусство во все времена. Важна ли, однако, в их комедиях связь «общечеловеческого» с нынешним временем?

— Да, — подтверждает Брагинский, — нас привлекают «вечные проблемы». Но

ем есть и в Ленинграде. И на этой улице стоит точно такой же, как у Лукашина, дом, и в нем так же расположены квартиры, а в довершение всего — даже ключ подходит к входной двери... Невероятно? Да. Но фантастика эта спасает Лукашина и Надю от неоправимого: каждый из них — Надя в Ленинграде, а Лукашин в Москве — собирались связать свою жизнь с нелюбимыми: нечаянная же встреча в ново-

мира, итальянского актера Сорди знают и любят в СССР... Люди земли говорят на разных языках, но смеются — одинаково. Мы с Рязановым, например, очень обрадовались, что наша комедия «Берегись автомобиля» была хорошо принята в Японии. Герой фильма — скромный страховой агент Деточкин решает в одиночку бороться со злом: он узнает, кто из его клиентов купил автомобиль на деньги, нажитые нечестно, угоняет у таких людей машины, продает их, а «выручку» отправляет по почте в детские дома... Однажды у меня в гостях был известный японский режиссер Кинугаса. Комедия «Берегись автомобиля» пришла ему по душе, и он вспомнил, что когда-то снялся в главной роли в картине «Человек-мышка», герой которой обворовывал богатых и по ночам — через дымоходные трубы — высыпал деньги в жилища бедняков. Кинугаса, когда мы встретились, было уже 73 года. Рассказывая, он настолько увлекся, что лег на пол и быстро пополз между стульями, показывая, как он играл «человека-мышку». Мы оба смеялись, и этот эпизод не оставил в нас никаких сомнений насчет интернациональной природы юмора.

На прощание я спросил Брагинского, не возникало ли у них с Рязановым искушения сменить жанр, быть может, до противоположного?

— Искушение возникало, и не раз, — признался он. — Трагедий сочинять мы, правда, не собирались, а вот о драмах задумывались. Но потом все-таки ставили себя на место, полагая, что каждый должен заниматься своим делом. Ведь когда люди начинают брать за то, для чего, в сущности, не созданы, они, сами того не замечая, рискуют в любой момент попасть в какую-нибудь комическую ситуацию...

В. ЮРОВ.

Э. БРАГИНСКИЙ:

«ЛЮДИ ЗЕМЛИ ГОВОРЯТ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ, НО СМЕЮТСЯ — ОДИНАКОВО»

Воскресные
ВСТРЕЧИ ЖР

людей от одиночества — едва ли не самого большого несчастья, какое может постигнуть человека.

Я спросил у Брагинского, чем объясняется предпочтение, которое они с Рязановым отдают сюжетам, в чем-то даже неправдоподобным? Ведь в действительности скорее всего прототипы героев остались бы такими же, какими и были: преодолеть инерцию образа жизни — дело довольно трудное.

— И все-таки надо верить, — ответил Брагинский. — Любовь — это ошеломляющий дар судьбы, и потому она способна преобразить даже тех людей, которые свыклись с неразрешимостью своих проблем. Парадоксальность сюжета помогает нам заострить свою мысль и заразить зрителя светлым чувством: верой в то, что надежда не должна быть потеряна. А если при этом слышится

решать их мы стремимся применительно к сегодняшним обстоятельствам, с которыми хорошо знаком зритель.

Так, в «Иронии судьбы...» (картине предшествовала их же пьеса «С легким паром!») встреча московского хирурга Лукашина и ленинградской учительницы Нади оказывается возможной лишь благодаря тому, что в разных городах кварталы новостроек зачастую неотличимы друг от друга. И когда подвыпившего в предновогодний вечер Лукашина захмелевшие друзья по ошибке усаживают вместо его приятеля в самолет и за час до полудня он оказывается в Ленинграде, с ним происходят самые невероятные приключения. Не разобравшись что к чему, он в такси называет свою московскую улицу. И водитель привозит его, потому что улица с таким заурядным названи-

годнюю ночь дала новое направление их судьбам...

В 1977 ГОДУ Брагинскому и Рязанову за «Иронию судьбы...» была присуждена Государственная премия СССР. Среди других лауреатов были и архитекторы, проектировавшие новый город Шевченко. Выступая на приеме, один из них сказал: «Города, как и люди, не должны быть абсолютно похожи друг на друга. Цель своей работы мы видим сейчас в том, чтобы ситуация, описанная Рязановым и Брагинским, никогда больше не повторилась». Можно ли создателям комедий желать большего взаимопонимания со зрителями?

Фильмы Брагинского и Рязанова известны и за рубежом.

— На наш взгляд, юмор не знает государственных границ, — считает Брагинский. — Фильмы Чаплина понятны зрителям всего

Моск. кинематограф, 1978, 2 апр.